

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»

Ольга Романовская
«За гранью грань»

Анна Яновская
«Психотерапевт его величества»

СКОРО!

Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»

Анна Яновская
ПСИХОТЕРАПЕВТ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я64

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Компьютерный дизайн — *Елисей Жбанов*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Яновская, Анна.

Я64 Психотерапевт его величества : [роман] / Анна Яновская. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-093133-0

Работа психолога в магическом мире трудна и опасна. Но выбора у Аси нет, в родной мир ее вернут только после исполнения контракта. Так как никто не говорит, кому именно нужно помочь, придется лечить всех подряд, параллельно заводя друзей и врагов, постигая основы бытовой магии и исцеляя собственные душевные травмы... любовью, конечно! А чем же еще?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093133-0

© А. Яновская, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Я живу в обычной двухкомнатной квартире на окраине города, воспитываю семилетнюю дочку. Квартиру снимаю, с мужем мы полюбовно разошлись еще три года назад — я не вынесла его занудства, а он моего творческого беспорядка. Теперь он берет дочь на выходные, а я с головой ухожу в любимых клиентов: депрессивных алкоголиков, сильных неудовлетворенных женщин и детей, раненных своими очень правильными родителями. Да, я практикующий психолог.

Тем вечером мне позвонили из Смоленска и предупредили, что завтрашний семинар по работе с паническими атаками отменяется в связи со сломанной ногой преподавателя. Очень извинялись. С одной стороны, это было плохо — тема для меня личная и сложная, не умею с такими приступами работать, а клиенту ведь не скажешь: «Извините, тут у тети психолога пробел в образовании. Попаникуйте, пожалуйста, в другом месте». Но с другой стороны, это два дня дома. Без клиентов. Без дочери.

— Асечка, сейчас ты ляжешь читать и съешь мороженое прямо в кровати!

Дочка у папика все выходные, воспитанной быть не перед кем, а завтра можно весь день в пижаме проходить. Пролежать. С книжкой! Редкая роскошь при моем образе жизни. Постанывая от восторга и предвкушения, устраиваю себе горячую ванную и ныряю в любимую историю про драконов и прекрасных принцев.

А ночью мне снится сон.

Я сижу на своей кровати, кутаюсь в одеяло. В центре комнаты незнакомый человек в темно-фиолетовой бархатной хламиде. Морщинистое лицо с аккуратной седой бородой, глубоко посаженные глаза. Не могу уловить их цвет. На нем какие-то украшения, бубенчики или бусы, не понимаю. Когда мужчина говорит, дрожь ужаса шевелит волосы на затылке. Я верю ему

без тени сомнения, что выбора у меня действительно нет. Наверное, такая убежденность бывает только во сне.

— Я заберу тебя в другой мир. Там нужен психолог. Завтра в полдень откроется телепорт из этой комнаты. Можешь взять с собой то, что будет в руках. Верну обратно, как только ты сможешь помочь.

— Кому? — машинально спрашиваю я.

— Мне это неизвестно.

— Пожалуйста, нет! У меня дочка, я не могу ее оставить.

Но он словно не слышит меня.

— Это совершенно не важно, сколько времени ты проведешь у нас, домой ты вернешься в тот же миг, когда уйдешь.

— А если что-то пойдет не так? Я отказываюсь!

— Я не предлагаю. Я предупреждаю. Собери необходимые для работы вещи. Верь. Помни.

Последние слова звучат с какой-то особенной интонацией, отпечатываясь пылающими буквами перед глазами.

Вскакиваю на кровати, чувствуя, как бешено колотится сердце. Взгляд на часы — почти четыре утра. Очень хочется думать, что это просто сон. Только вот есть внутри железобетонная уверенность, что через восемь часов я окажусь в другом мире с тем, что смогу унести в руках. И буду там жить и работать психологом. Ой, мамочки!

Так. Спокойно. Что мне необходимо? Достаяю два походных рюкзака, по сто литров каждый. Вся одежда ворохом — на пол. Белье, без разбора, в пакет и на дно. Туда же туфельки на каблучках и балетки, они почти не занимают места. Брать ли зимнюю обувь? «Дубленку тоже в рюкзак упикивать будешь?» — ехидничает внутренний голос. Стою голая посреди комнаты, по колено в тряпках и вешалках, в руках дубленка и сапоги. Тянутся минуты мучительных раздумий. Решено: зимнюю одежду в отдельный пакет, его повешу на палец. В руках же? В руках, еще как. Заталкиваю в рюкзак спальник, пенку и палатку — а вдруг что-то пойдет не так, и жить мне будет негде? Теперь одежда. Если это все всерьез, то одеваться надо будет по местной моде, возможно в такой же балахон, что был на бабушке. Значит, свое надо брать по минимуму. И все равно скатываю десяток рулетиков из домашних штанов, футболок и прочего привычного гардероба. Из красивого беру свое единственное вечернее платье и летний сарафан. Так, что там дальше? Умывальные принадлежности и прочие женские штучки, штопор, спички, нож... О! Лекарства. Инспектирую содержимое аптечки: но-

шпа, антибиотики, леденцы от боли в горле, средства первой помощи. Маловато, надо бы пополнить запас. Еще нужны гигиенические средства. Это на сколько месяцев брать-то? На полгода? Точно в аптеку надо.

На ноутбук сажусь качать информацию по психологии: монографии, диагностический материал. Лезу на всякие сайты по выживанию и сохраняю инструкции и учебники по всему подряд — вдруг мне там промышленность развивать... не знаю... паровозы строить, канализацию. Поднимаю глаза — за окном светло. Это сколько я уже сижу? Восемь утра. Магазины еще закрыты.

Во второй рюкзак укладываю настольные игры. Мое хобби, моя страсть, моя отдушина. В каждой коробочке колода карт с особыми рисунками, фишками, кубиками. Серьезные и вдумчивые стратегии, веселые задания на пьяненькую голову... Вот зачем они мне с собой? Может, лучше этот объем чем-то полезным забить? Оружием, которого у меня нет, или ценными вещами, которых у меня тоже нет? А игры есть. Чутье говорит, что если хочешь выжить — заводи друзей. Может быть, найдется кто-то, кого заинтересуют необычные игры из другого мира. Решено, беру.

Сажусь за стол и пишу письмо маме. Что был такой сон. Что я в другом мире, работаю. Что вернут, как только кому-то там помогу. Только накладка может быть со временем — вдруг это произойдет позже, чем мне обещали, вы уж не волнуйтесь. Позаботься об Олечке. Если не вернусь..

Сердце сжимается от боли. Накатывает страх, почти ужас. Она же будет плакать. Моя нежная девочка... А у меня что, есть выбор?

«Если не вернусь — знай, что у меня все хорошо. Маг приходил в мой сон, значит, это возможно. Научусь сама или оплачу его услуги. Найду способ связаться. Я точно смогу. Люблю вас больше жизни».

Смахиваю слезы и достаю заначку — копила на отпуск с ребенком в какой-нибудь недорогой Турции. Похоже, я сейчас сделаю самую большую глупость в жизни, если все это окажется шуткой. Но я же верю? Верю. У меня нет выбора.

Покупаю большую сумку на колесиках, загружаю в нее упаковку офисной бумаги, краски, пластилин — это то, что будет нужно для работы. Вихрем проношусь по супермаркету, скупая значительный запас еды длительного хранения, сладости, специи — откуда-то в голове есть миф, что это может

представлять ценность. Чай побольше, он меня и успокаивает, и тонизирует, по потребности. В аптеке долго сомневаюсь, но покупаю противозачаточные и презервативы. Ну а вдруг? И смазку. А вдруг, все-таки, да? Улыбаясь специфичности своего оптимизма, загружаю огромные пакеты в такси.

В следующем магазине покупаю два больших аккумулятора для зарядки ноутбука — их хватит на сотни часов работы, и маленькие колоночки — гулять так гулять, а я их давно себе хотела. Паранойя вынуждает меня заехать в местный «Охотник» и приобрести себе перцовый баллончик. Но я хочу что-то посущественнее. На ходу придумываю жалостливую историю, что мне кажется, что меня преследуют, что очень боюсь возвращаться вечерами мимо гаражей. Хочу заказать электрошокер из Китая, но не знаю, как это сделать... Я не спала всю ночь, я истерично собиралась. Я взмылена и выгляжу человеком на грани нервного срыва. Видимо, страх перед неизвестностью срывает последние предохранители, я всерьез верю, что без оружия мне не выжить в неизвестном ТАМ. Устраиваю безобразную истерику с рыданием и сползанием на пол. Продавец теряется, но идет в подсобку, приносит шокер и валерианку. Сует в руки, от денег отказывается, уговаривает прямо сейчас идти в полицию, заявление писать. Я ему ТАК благодарна! За эту жалость, за готовность помочь, за дешевый китайский шокер... Дыши, напоминаю я себе. Вдох-выдох, давай. Чуть успокоившись, оставляю еще денег на столике возле кассы и почти бегом запрыгиваю в такси.

Остается самое главное — вылазка в кабинет. Один из методов моей работы называется песочная терапия, для него необходимы фигурки, выражающие разные стороны человеческой жизни. Свою коллекцию я собирала больше десяти лет. И что из этого брать с собой? Все в любом случае не получится, это рюкзаков пять, не меньше. Выбираю самые универсальные персонажи: худого младенца в облезлом ящике — воплощение одиночества и брошенности, жениха с невестой, как символ соединения женского и мужского начала, вулкан, передающий готовую прорваться агрессию, и тому подобные образы. Сложность в том, что я не представляю, какая в том мире мораль и этика, как устроен быт, какие чувства считаются недопустимыми. Не зная культурного наследия и глубинных установок человека, как я смогу хоть кого-то понять? Может, их главная цель в жизни — достойно умереть на центральной площади? И предложение еще чуть-чуть пожить воспримется как страшное оскорбление? Хочется лечь на пол и завывать. Я же не смогу!

Это нереально. Убежать? Обратиться в полицию и приковать себя наручниками к батарее? Почему-то кажется, что это не поможет. Верь. Помни.

Верю я, верю. И что вернусь, тоже верю.

Забираюсь под душ — отпускает. Вода массирует плечи, стучит по макушке, мягко стекает по лицу, снимая накопившееся напряжение. Прохожу в комнату, оглядываю фееричный бардак. А ведь если я не вернусь, решат, что кто-то ограбил квартиру... И забрал все настольные игры и походные принадлежности. Что за бред!

Еще раз проверяю рюкзаки и сумку — она почти неподъемная, я запахнула в нее четыре бутылки коньяка, чтобы дезинфицировать раны. И нервы.

Без четверти двенадцать я в джинсах и кроссовках, с рюкзаком за спиной и рюкзаком на животе — получилась толстенная черепашка, не видящая своих ног — сжимаю ручку ярко-красной сумки на колесиках. И судорожно перебираю в голове, что еще не положила.

А зачем я беру сотовый? Наконец-то здравая мысль. Где я там возьму Билайн? Отправляю смс бывшему мужу: «Олю вези к бабушке, меня может не быть дома. Спасибо тебе за все. Скажи ей, что я ее люблю». Да, не самый типичный текст. Но я была должна...

Волоски на руках шевелятся, будто наэлектризованные, пахнет озоном. В комнате появляется тот же дядечка, в том же фиолетовом платице в пол.

— Быстро, дай руку.

Я подхожу к нему боком и протягиваю свободную руку. Он даже не улыбается, крепко хватает меня за запястье и свет гаснет.

Секунды ощущения свободного падения, кажется, меня укачивает. Темно. О, мир опять есть.

ГЛАВА 2

Мы оказываемся в слегка облагороженной пещере — гладкий камень на потолке плавно переходит в стены и в пол. Свежий воздух, чистота и забытая кем-то кружка делают пещеру скорее жилой, чем страшной.

Старик обхватывает мою голову руками, перед глазами роятся мушки, будто сейчас потеряю сознание. Я смиренно терплю, ведь помешать ему точно не в силах. Хорошо, что длится это недолго, зато сразу после непонятной процедуры мой похититель... или работодатель, я еще не определилась, прощается и неспешно удаляется через единственную дверь.

И что мне теперь делать? Разбивать палатку на каменном полу или бежать его догонять? Ответ приходит в виде молодого парня и девушки, явившихся явно по мою душу. Худенький шатен снимает с меня рюкзаки и с живейшим интересом разглядывает кроссовки, ноги, бедра и все остальное. Причем взгляд такой... не липкий, а скорее восхищенный. Я смущаюсь, потому что низкого роста, но фигуристая — не всем нравится такое сочетание. Была бы сантиметров на тридцать выше, смотрелось бы эффектнее. И вообще, я разве здесь как женщина? Меня же по трудовой визе вызывали.

— Здравствуйте, меня зовут Мих, — последний звук он произносит мягко, почти Михь. — А это Коллина. Мы будем помогать вам адаптироваться к нашему миру.

Девушка приветливо кивает. Светленькая, со сложной плетеной прической, с прозрачными серыми глазами, она выглядит намного сдержаннее своего спутника. Мих успевает подмигнуть мне, заговорщицки улыбнуться и удивленно присвистнуть, оценив вес багажа, пока Коллина потихоньку вводит в курс дела:

— Сейчас поедем к вам домой, там будет время осмотреться и разложить вещи. Потом отправимся в Торговый квартал, чтобы вы могли подобрать платья на ближайшие дни и заказать нарядную одежду. Я покажу, где находятся хорошие кафе,

рынок и другие полезные места. О деньгах можете не беспокоиться, вам положены пятьсот золотых на первое время и ежемесячная заработная плата в размере трехсот золотых. Банковскую карточку вам сделают завтра.

— Спасибо, — это единственное, что я могу сейчас сказать.

На улице светло и жарко — мой свитер явно не в тему. Я забыла пакет с дубленкой! Да и ладно.

Осматриваюсь, невольно прикрывая глаза от яркого солнца. Мне трудно поверить, что еще минуту назад я была дома, а сейчас нахожусь в каком-то волшебном мире. Пейзажи вокруг напоминают родной провинциальный городок в той его части, которая охраняется ЮНЕСКО, как образец особо ценной архитектуры. Двух-трехэтажные коттеджи огорожены совершенно декоративными заборчиками. За пределами частных территорий мелькают зеленые островки парков. С ходу магазинов и каких-то развлекательных мест я не вижу. Здесь нет рекламы! — доходит до меня. Здесь нет рекламы, неоновых вывесок, мало людей на улицах и совсем нет машин. Деревья и трава вполне земного вида, привычного для человека, ничего не смыслящего в ботанике: ствол один и коричневый, листьев много и зеленые. Сильно бросается в глаза, что все вокруг параллельно и перпендикулярно. Ровные и прямые пустые дороги делают пространство на множество квадратов. Дома строго ориентированы по сторонам света. Деревья растут по линейке. И мусора нет.

Интересно, а люди здесь тоже живут по правилам, ценят порядок и организованность? Тогда у них будет много подавленных чувств и творческой нереализованности. Или, наоборот, горожане импульсивные и расхлябанные, чтобы компенсировать внешнюю упорядоченность? Любопытно. Вновь с тоской всплывает мысль о том, как же мне работать, если я не знаю особенностей психики местных жителей. Сказок, что ли, попросить почитать на ночь? Будем повторять путь освоения культуры местными детьми — что им, то и мне. А что, тоже выход.

Пока мы ждем кэш, местное такси, мои спутники рассказывают, что город называется Джарал, и это столица королевства Миоссития, самого восточного на Старшем материке. Севернее нас — гномы и другое государство людей, западнее — эльфы, на юге — пустыни и разрозненные кочевые племена. Интересно, а я на каком языке говорю?

— Думаю, вы говорите на своем, но мы вас понимаем так, будто на миосском с небольшим акцентом. Архимаг Дивейн —

менталист, он вложил вам в голову всю лексику миосского, но если в вашем языке нет аналогичного слова, то его значение будет непонятно. Читать первое время будет сложно, со временем привыкнете. Писать тоже придется учиться.

Я решаю пока не забивать себе голову языковыми проблемами — понимаю и слава богу. Наконец-то могу задать мучающие меня вопросы:

— Меня точно вернут домой? Я могу быть в этом уверена? У меня там дочка...

Мих серьезен:

— Да, Ася. Архимаг Дивейн вернет вас домой в тот момент, когда забирал. Это связано с энергоемкостью перехода — считается, что проще сесть на тот же прокол пространства и сместиться по времени, чем пробивать новый.

— А если с ним что-то случится? Кто-то другой сможет вместо него?

— Да. Архимагов, умеющих строить порталы в другие миры только в Миосситии больше двадцати человек. Вы сможете обратиться к любому из них по приказу короля или частным образом оплатив заказ.

Я чувствую себя значительно лучше. Значительно. Хорошо, когда есть запасные варианты.

— Здесь все люди владеют магией?

— Врожденная способность взаимодействовать с энергиями есть у всех, а дальше кто как разовьет. Усердный середнячок всегда будет сильнее талантливого лентяя. Многие профессии полностью основаны на магии. Обучился одному-двум профессиональным заклинаниям и всю жизнь их клепаешь, зарабатывая себе тепло на хранилку.

Последнее выражение я не понимаю, но решаю уточнить потом. Почему-то при слове «хранилка» перед глазами маячит холодильник. Но при чем тут тепло? Затаив дыхание, задаю совершенно нереальный вопрос:

— Я смогу научиться магии?

Коллина прищуривается на меня, какое-то время разглядывает с головы до ног. Ее лицо приобретает виноватое выражение.

— К стихиям у вас восприимчивость есть, особенно к воде, но проявляется неравномерно, возможно даже спонтанно, а это опасно. Я бы не советовала ее развивать, только подавлять и контролировать. Сильная предрасположенность к целительству, причем видно, что вы ее часто использовали, пусть и неосознанно — все каналы чистенькие, живые. Возможно это влияние профессии или собственных духовных

практик. Я могу записать вас на прием к леди Мэллони, декану факультета целителей, она подскажет у кого лучше брать частные уроки, если захотите. Предпосылки к боевой и защитной магии отсутствуют, к бытовой каких-то особенных способностей я тоже не вижу, но ее можно развивать упражнениями. В ментальной есть задатки, но прогнозировать уровень я не берусь, — она немного мнется, но решительно добавляет. — У вас совершенно разбалансированный эмоциональный фон, это и дает нестабильность по основным потокам. В магии со-зидания потенциал есть, но, опять же... В университет бы вас не взяли, не обижайтесь.

Это же отлично! Это намного-намного лучше, чем ничего. Я могла бы стать целителем! От перспективы захватывает дух, приходится себе напоминать, что здесь я не за этим.

Рядом с нами останавливается симпатичный бежевый паланкин на колесах, без лошадей или возницы. Мих закидывает поклажу в багажный отсек, произносит, четко артикулируя: «Зеленый квартал, шестой дом», — и устраивается напротив нас. Оказывается, в городе существует единая транспортная сеть. У каждого дома есть кристалл вызова, и любой человек может заказать двух, четырех или восьмиместный кэш. Только нужно точно знать конечный адрес.

— Без оплаты двери не откроются и нас не выпустят, — улыбается Мих, опуская в мешочек у двери несколько монет. — Приехали.

Мой новый дом двухэтажный, светло-зеленый, с двумя входами с противоположных сторон. Мих жизнерадостно вещает:

— Эта половина жилая. Я сейчас настрою систему безопасности, допуск будет только у вас и личных гостей. А та часть дома для приема клиентов, туда любой посетитель может войти. Наша с Коллиной задача — помочь вам адаптироваться и организовать работу. Говорите обо всем, что понадобится, и не стесняйтесь в запросах. Приложите ладонь к двери.

Светлое дерево под моей ладонью теплеет, рука на мгновение прилипает к поверхности. Настройка завершена.

Дом встречает ощущением свежести и приятной прохлады. Большой и светлый холл переходит в винтовую лестницу на второй этаж. Коллина негромко комментирует:

— Справа кухня и туалет. Слева гостиная. Осмотримся внизу или пойдём наверх?

Я прошусь наверх — хочется посмотреть спальню. Лестница с резными перилами оказывается достаточно широкой, чтобы

спокойно подниматься по ней вдвоем. На втором этаже тоже небольшой холл с диваном и столиком. И три закрытые двери. Я вопросительно смотрю на Коллину, она правильно понимает мою нерешительность.

— Это ваш дом, исследуйте, не стесняйтесь. Там должна быть спальня. А слева обычно гардеробная и ванная комната.

Присаживается на диванчик и в спальню за мной не идет. Видимо, это считается личной территорией.

Здесь чудесно. Мягкий ковер, большое окно, кровать с красивой спинкой, два уютных кресла, комод с зеркалом и еще много свободного пространства. Заглядываю в гардеробную — все стены уставлены полками, вешалками, подставочками под шляпы и драгоценности. Особенно выделяется большой шкаф со знаком солнца на дверце. Пока все это пусто, только тяжелая синяя штора и ковер на полу создают ощущение жилой комнаты. Интересно, а почему синяя? Кто выбирал? И как убирать все эти ковры? Приходит понимание, что поддерживать порядок в большом доме для такой неряхи, как я, будет действительно непросто. Ванная меня впечатляет. Она похожа на бассейн с пологими бортиками, метра три в длину и два в ширину. Еще зеркало, комод, полочки, кресло из темной кожи. Но вот кранов я что-то не вижу. Так же, как и унитаза.

Уже привычным испугом бьется мысль, что я ничего не знаю не только о психологии, но и физиологии местных жителей. А вдруг им вообще унитаз не нужен? Я все-таки надеюсь, что все будет не так плохо. Может быть, у них туалет — это особо интимное табу, и его прячут в подвале.

— Ася, куда занести сумки? — это Мих.

— Бросай, где стоишь. Я потом разберусь.

Вот за это «бросай, где стоишь» муж от меня и ушел, машинально отмечаю я. Добываю себе из сумки толстый блокнот и ручку, на свою память сегодня не надеюсь, слишком много событий. Мы вместе спускаемся на первый этаж, Коллина приглашающе открывает дверь в кухню. Мих тут же интересуется предметами у меня в руках:

— В ручке ведь нет магии?

— В моем мире вообще нет магии, ни в чем. А у вас пишут чем-то волшебным?

— Стилусом. Похожая штука, только потолще и на корпусе есть цветная шкала, чтобы указать цвет и толщину линии. В этой как цвет менять?

— Взять другую ручку, с другими чернилами.

Они синхронно улыбаются.

Посреди кухни большой овальный стол и мягкие лавочки вокруг него. Там, где я привыкла видеть кухонный гарнитур, находится... кухонный гарнитур. Внешне. Только вот за первой дверкой, которую открывает Коллина, та самая «хранилка».

— В этой части держится комнатная температура, она предназначена для хлеба, круп, овощей, сладостей. Продукты не портятся, словно законсервированные во времени. Эта для горячего, эта для холодного, — Коллина хлопает соседними дверцами. — Отсеки лучше не путать, а то могут быть пробои из-за разницы температур.

— А как понять выражение «зарабатывать себе тепло на хранилку»?

— Метафора, означающая «иметь минимальное количество денег, которого хватит на не богатую, но и не бедную жизнь». Кстати, хранилку нужно заряжать — вытаскивать все продукты и оставлять пустой на сутки. Горячую почаще, основной хватит раза в месяц.

— Я поняла, — записываю себе как часто проводить профилактику. Знакомлюсь с духовкой и мини-жаровней, посудомоечным боксом. Все управление бытовой техникой опирается на жесты, их тоже тщательно зарисовываю. Большая часть столешницы черного цвета — плита. Причем нагревает она только ту зону, которую я сначала нарисую, замкнув контур.

— А выключать ее двойным стуком указательного пальца, — продолжает Коллина. — На этот жест вообще принято вешать все отмены действий и уборку.

— Как это «уборку»? — переспрашиваю.

— Обыкновенно. Убрать пыль и грязь со всех поверхностей.

— По двойному стуку указательного пальца? — не верю своему счастью я.

— По двойному стуку указательным пальцем в специальной зоне — она есть в каждой комнате, чаще всего у входа справа.

— Ничего себе! А как магия понимает, что грязь, а что нет? Вдруг она мой рисунок с листа бумаги воспримет как грязь?

— Не знаю точно, как это работает, я не специалист, но проблем не бывает. Подробнее это надо у строителей спрашивать, такие базовые заклинания они на этапе закладки дома вплетают. Что у нас дальше... Вот здесь поглаживаете, и вода льется. Хотите настроить другой жест?

— Нет, поглаживания мне подходят, — улыбаюсь, наблюдая как в углублении в столешнице, которое оказывается раковиной, появляется фонтанчик воды снизу вверх.